

Лим Ворд

**ИСТОРИЯ РОССИИ
ДОРОГА В РАЙ**

от Рюрика до Горбачева

Лим Ворд

**История России. Дорога в
Рай. От Рюрика до Горбачева**

«Издательские решения»

Ворд Л.

История России. Дорога в Рай. От Рюрика до Горбачева /
Л. Ворд — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-903382-6

История России без воды и консерватизма, от Рюрика до Горбачева. Главная ошибка по дороге в Рай — во имя соборности, преклонение перед князьями земными. Можно ли выправить путь, научиться управлять собой, ближним и дальним миром нам самим, или все продолжится так и далее?

ISBN 978-5-44-903382-6

© Ворд Л.
© Издательские решения

Содержание

Начало отсчета	6
Расцвет и распад Изначальной Руси	9
Монгольское нашествие	11
Отделение Русской Церкви	13
Смута	18
Образы времени	22
Конец ознакомительного фрагмента.	28

История России. Дорога в Рай От Рюрика до Горбачева

Лим Ворд

© Лим Ворд, 2018

ISBN 978-5-4490-3382-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Начало отсчета

С пятого века нашей эры большая часть Руси, кроме Поморья, обозначена на древних картах как часть империи гунна Атиллы. Что происходило здесь раньше и вплоть до девятого века, когда появляются соответствующие упоминания в летописях, до появления новых особых методов проникновения в прошлое, пока еще неизвестно.

Империя гуннов

Киевская Русь

1. Империя гуннов (434—453 г.г. н.э.). Образована на месте поселения сарматов (Сарматия – Крым, территории севернее, и несколько южнее), скифов (Скифия, восток-юг от полуострова), частично – Восточной Германии и Балкан. Наивысшего расцвета достигает в период правления Атиллы.

Сами гунны – кочевники севера Китая, воевавшие с Поднебесной и монголами в первом веке н.э., не достигшие там большого успеха, в поисках приключений и добычи устремившиеся на Запад. В пятом веке они завоевывают Германию, Францию, северную Италию, накладывают дань на Римскую империю. После битвы с мощными объединенными римскими и германскими войсками на Каталаунских полях (неопределенный исход) Атилла несколько сбавляет темп,

через год умирает. Его сыновья ссорятся друг с другом, и ничего умного для спасения своего государства, сделать уже не могут.

Территория империи сокращается, к 530 году это государственное образование, в целом, прекращает свое существование.

В германских героических сказаниях, как то, «Песне о Нибелунгах» правитель гуннов выглядит весьма достойным, просвещенным правителем, уклад государства которого не особенно то отличается от европейского. Более о давних порядках на территориях как-никак, будущих Украины (Киевской Руси) и частично России, нам ничего не известно.

...Каганат аварский, составленный из следующей, могучей азиатской волны переселения, раскидывается от линии (приблизительно) с Крыма на север, до границ современной Франции, захватывая при том и часть Балкан. С некоторых пор доминирование т.н. аваров (обров) окончательно надоедает монарху Священной Римской империи Карлу Великому. Деятельный король организует обширную коалицию народов, включая разрозненные еще славянские племена и немало потерпевших от своих соседей причерноморских болгар.

В 805 году каганат терпит катастрофическое поражение. Обры, рыжеволосые, крепкие, свирепые и гордые, как свидетельствуют летописи, исчезают повсеместно, на всей территории бывшего проживания.

...Еще один, хазарский каганат имеет центр в современном Дагестане, занимает часть бывшей империи гуннов, контролирует некоторые территории будущей России, часть Крыма, Поволжья и Казахстана. В 660 году он рассеивает войска соседней (и частично с каганатом пересекающейся) Великой Болгарии. Племена расселяются: часть формируют хорошо известную нам причерноморскую Болгарию, другие уходят на Волгу и Каму, образуя Булгарию Волжскую, становясь при этом предками казанских татар и чувашей. Татары переходят в ислам, в борьбе против каганата надеясь на помощь своих единоверцев из Персии. Некоторые группы остаются на месте, и платят хазарам положенную дань (обычно одну серебряную монету с сохи).

В 964 году русский князь Святослав разбивает хазарское войско, ставит крепость Белая Вежа в стратегически важном месте на реке Дон (ныне на дне Цимлянского водохранилища), захватывает Саркел (Тмутаракань, нынешний Таманский полуостров). Окончательно хазаров дожимает новая волна кочевников с Востока – вездесущих и неутомимых половцев.

Много позже, в 13 веке половцы войдут в состав Золотой Орды ассимилируются, передадут монгольским завоевателям свой (кипчакский) язык. Хазары же рассеиваются по всей земле, возможно, составляя некоторую часть европейских еврейских общин.

С 576 года Тюркский каганат, некое отражение каганата Хазарского, порядочно однако смещенное на Восток, к Китаю, отторгает у Византии часть Крыма и Северный Кавказ.

...Обо всех этих государственных образованиях информация весьма отрывочна. Часто каганаты совмещаются, как территориально, так и на хронологической шкале. Понятно лишь то, что они занимали значительную часть будущей Руси, как то взаимодействовали со славянскими племенами – воевали или вступали в союзы. Государственная религия аварского и хазарского каганатов – иудаизм, в большей или меньшей степени причудливо смешанный с языческими обычаями, тюркского – шаманизм и буддизм.

2. Древнерусское государство в 10—12 веках. Обращаем внимание: город Владимир на Волыни – суть Владимир-Волынский.

...Девятое столетие. Варяг (викинг, норманн), либо, возможно, прусс Рюрик княжит по приглашению народного вече в Великом Новгороде, северо-запад современной России, с двумя своими братьями – Трувором и Синеусом. Правитель с неплохой родословной, эффективный менеджер вне местных раздоров – общемировая практика и по сей день.

Слово «Русь» некоторые исследователи возводят к древнеисландскому Róþskarlar – «мореходы, гребцы», другие определяют как самоназвание древнего прибалтийского (славянского) народа пруссов. Есть также версия, выводящая «Русь» как древнеиранское ruxsi – «белый, светлый».

Название единичного представителя данного народа изначально звучит как «русин».

Расцвет и распад Изначальной Руси

...Князь Олег регент сына Рюрика, Игоря, от имени последнего, движется на юг, захватывает средоточие торговых путей, весьма зажиточный Киев. Затем отправляется с посольством в Византию, по другим источникам на войну с ней, впервые именуется великим князем в синхронных византийских и европейских источниках. Погибает Олег Вещий, как сообщают народные былины, от змеиного укуса.

Князь Игорь впервые фиксируется византийскими хрониками как русский полководец, атаковавший Константинополь, причем значительными, – тысяча сорокаместных ладей, силами. Византийская эскадра применяет греческий огонь, уничтожающий большую часть русского флота. Ничья. Мирный договор с императором Византии, Романом Первым Лакапином, установление торговых, политических и религиозных связей.

Где располагалась база флота? Возможно, в русском анклав, Тмутаракани – на нынешнем Таманском полуострове, или же, в районе современной Керчи (др. рус «Корчев»). Восточный Крым в это время управляется именно из Тамани, хотя часть полуострова (Херсонес, или, иначе, Корсунь, в границах нынешнего Севастополя) контролируется Византией.

Погибает князь от своей жадности, пытаясь повторно взять дань: впрочем, все обстоятельства его гибели сильно запутаны.

Любимая жена Игоря, Ольга, первое имя Прекраса, крестится лично императором Византии, Константином Седьмым, выстраивает управление страной, искупает свои грехи, занимается воспитанием сына Святослава, того, который позже перед сражениями говорит: «Иду на Вы».

Святослав, в свою очередь, воюет с Болгарией, затем обращает оружие в сторону владений Византии во Фракии. В 970 году войска императора Иоанна Первого Цимисхия вынуждают князя отступить. Возвращаясь, тот, со своим войском, попадает в засаду печенегов (известное до середины 11 века кочевое племя) и погибает.

Следующий князь, заслуживающий отдельного внимания – Владимир Первый Святославович, он же Владимир Святой (былинное «Красное Солнышко»), плод связи Святослава с некоей раздатчицей милостыни, Малушей. Бастард воспитывается под присмотром княгини Ольги.

В 988 состоится очередная война с Византией. Владимир захватывает Корсунь (Херсонес Таврический, остатки которого находятся ныне несколько южнее современного Симферополя), заключает мирный договор.

Для вступления в династический брак с сестрой византийского императора Василия Второго Анной, здесь же, в захваченном им городе, князь принимает крещение (сотни языческих жен освобождаются от обязанностей).

Первый киевский митрополит, засвидетельствованный письменными источниками – Феофилакт, переведенный императором Василием Вторым в «Rosia из византийской провинции Армения Вторая, города Севастий (северо-восток современной Турции, или же, скорее, ее центр), взявший под свое начало четыре епископии – Белгородскую, Новгородскую, Черниговскую, и Полоцкую. Сведений о деятельности митрополита мало, оставляет свой высокий пост Феофилакт в 1018 году.

Владимир Красное Солнышко известен участием в добровольно-принудительной смене государственной религии. Персонаж множества народных сказаний. При нем вводится церковный устав, выстраивается иерархия священников, начинается чеканка «сребреников»; высококачественных классических монет, пришедших на смену вытянутым серебряным гривнам. Около 980 г. Владимир убивает Рогволода, князя Полоцкого княжества (территория современной центральной и северной Беларуси), дочь его, Рогнеду, силой берет в жены. Три сына от нее

становятся ответвлением Рюриковичей, Изяславичами Полоцкими или, иначе, Рогволодовичами.

Ярослав Владимирович Мудрый, сын Владимира, князь новгородский, киевский и ростовский. Расцвет Русского царства. Введение свода законов – «Русской правды». Принцы и принцессы от Ярослава и его супруги, дочери шведского короля, Индигерды, всемерно приветствуются во Франции, Венгрии, Греции, Норвегии, Польше и Австрии.

Довольно складно взаимодействуют три центра силы – Киев, Владимир и Великий Новгород. Сюда можно добавить Полоцк, столицу будущей Белоруссии (или, если того потребует современный ее «король» – «Беларуси»). Киев является форпостом русской цивилизации: южнее, сразу за системой неизвестно кем за два века до нашей эры возведенных Змиевых валов, находятся владения половцев и монголов, с островком русских владений, Тмутараканью, располагавшимся на месте нынешнего Краснодарского края, и частично зависимым от него восточным Крымом.

Следующий популярный правитель (по «лествичному» принципу старшинства княжеского рода, чаще всего от брата к брату) – Владимир Всеволодович Мономах, т.е. «Единобог», (1113—1125), внук пятого сына Ярослава Мудрого и императора Византии Константина Мономаха; князь ростовский, черниговский, переяславский, великий князь Киевский. Известен он прежде всего, отгеснением от границ Руси половцев (1111 год, своего рода «Крестовый поход» на Великую Степь), интересными автобиографическими текстами («Поучение детям», «Летопись жизни»), ограничением произвола ростовщиков из экс-хазар в Киеве – снижением, так сказать, учетной ставки с 200% до 50%, освобождением закупов – зависимых должников, и тому подобными мерами.

Несколько менее знакома нам, массовым читателям война князя с могущественной Византией, за интересы мужа своей дочери, самозванца «Льва Диогена» (1116—1122 г.г.), затем и его сына (своего внука). Существует мнение, что в череде ожесточенных и, в-общем, не нужных боев Владимир совершенно истощил потенциал своей страны, подготовил ее тем к последующему периоду раздробленности и упадка.

В двенадцатом веке, после смерти последнего сильного правителя, Мстислава Великого, сына Владимира Мономаха со стычек князей Андрея Волынского и Юрия Долгорукого, ростовского, начинается гражданская война. Дочери Мстислава выходят замуж за престижных европейских королей – Норвегии, Венгрии, Дании, затем популярность сватовства в этих краях у лиц королевской крови резко падает.

Русь распадается на пятнадцать или восемнадцать княжеств, со своими династиями, и без них. В отсутствии внешних врагов такое разделение, на какое-то время, допустимо. Великий Новгород, по решению смешанного боярского и народного вече, приглашает к себе достойнейших князей. Его примеру следуют еще три княжества, выбирающие на княжение оставшихся не у дел младших сыновей основной династии. В Киеве престолы, управляющие теми или иными землями, работают рядом, чем-то напоминая нынешний, состоящий преимущественно из губернаторов, или их заместителей, российский Сенат (Совет Федерации). Разнообразие работает в плюс, если фрагменты могут собираться и разделяться в силу неких своих естественных причин. В составе единого организма части должны дышать, иметь «люфт» – экспериментируя с формами мироустройства, впитывая жизненную энергию большим объемом, оставаясь при этом друг с другом на связи. Так, чтобы в состоянии сплочения ассимилировать лучшие наработки друзей-союзников. Но, в этот раз объединение приходит извне, тогда, когда государственный организм наиболее восприимчив к внешним влияниям.

Монгольское нашествие

В 1240 году русские княжества захвачены монгольскими завоевателями, полумиллионным войском, незадолго до того покорившим китайскую империю династии Цзинь. Северные фрагменты Руси избавлены от прямого вторжения, но платят Батю тяжелую дань имуществом, деньгами и людьми. Вопрос о том, могли ли русины объединиться для непримиримой борьбы, в княжествах-бастионах, укрытыми на Севере, остается открытым. Александр Невский предпочитает «дружить» с Золотой Ордой, поневоле вводя на Руси ее азиатские порядки и обычаи, нежели меряться с ней силами, вряд ли достигавшими пятидесяти тысяч относительно регулярного войска.

Полоцк избегает монгольского нашествия, но попадает в состав Литовского княжества – по сути, Западной Руси, номинально готовой воевать с Ордой. Многие русские князья, не согласные с примиренческой доктриной Невского уходят в Ливонию (не путать с современной Литвой!) далее вместе со своими дружинами, испытывают действие двух центров тяготения – Московской Руси и Польши. Отделенные от Орды Диким Полем, а также, уже исправно платящим дань русским государством, они оказываются более или менее предоставлены самим себе.

К нынешней Литве это государственное образование имеет лишь косвенное. Племена жмуди, жемайтов, аукшайтов, и пр., действительно, являлись данниками великого (в большей своей части – русскоязычного) княжества. После завоевания их немецкими орденами, будто бы в качестве моральной компенсации, северные народности заимствовали названия «Литва». Само же литовское княжество, объединившись с Польшей, в значительной мере принявшее католицизм, стало со временем называться «Речью Посполитой».

В силу своего географического положения, преимущественно степные южные княжества подвергаются наиболее мощным ударам, теряют прежнее значение и самостоятельно восстановиться уже не способны. С тринадцатого века Киевом управляют баскаки улуса Ногая, малоизвестные местные распорядители, которым для утверждения ярлыка даже не нужно приезжать в ставку хана. Город перестает быть и резиденцией митрополита. В середине четырнадцатого века Киев захватывает Княжество Литовское, хотя для этого ему приходится сразиться и с несколько ослабевшими в серии междоусобиц, ордынскими войсками.

Денежные средства вновь становятся маловыразительными двухсотграммовыми продолговатыми слитками; на Севере, из-за обычая рубить такие деньги на несколько частей, появляется название «рубль».

Эпоха Дмитрия Донского, вторая половина четырнадцатого века, весьма противоречива. Победа над войсками Мамаю, тестя верховного правителя Орды, Бердибека, вообразившего себя там главным, в 1380 году, ничего особенно не меняет. Остатки войск Мамаю, набирающие силы в Крыму, «дожимает» законный наследник Чингисхана, хан Тохтамыш. Мамай живет недалеко от Кафы, ввязывается в борьбу с приотившими его генуэзцами, и лишается головы. Похоронен этот, по своему культовый, вошедший в русскую общинную память персонаж, как подтверждают проведенные в 1941 году раскопки, недалеко от Феодосии, в селе Айвазовское (Шейх Мамай), что для меня, листающего сейчас файлы энциклопедий – удивительное открытие.

Ягайло (Яков), потенциальный союзник Мамаю (если верить летописям), он же Владислав Второй Ягелло, князь витебский, великий князь литовский, позже – король Польский, так или иначе, участия в эпической битве, на стороне Орды не принимает. Позже, в 1384 году на одном из переломов Истории решается вопрос: уния с Польшей, или союз с Россией. В результате, как известно, выпадает второй вариант. Еще через два года Литовское княжество переходит в католическую веру, великий князь женится на 13-летней польской принцессе Ядвиге. Его

потомки (от второй и четвертой жены) образуют династию Ягеллонов, правящей Речью Посполитой до 1572 года.

Василий Первый Дмитриевич, старший сын Дмитрия Донского (1371—1425) – находится как заложник в Орде, бежит в Молдавское княжество, удачно женится на дочери великого князя литовского Витольда, Софье, в 1389 г. получает ярлык, становится, помимо других титулов, великим князем Московским. Витольд тем временем решает померяться силой с, уже пошатнувшейся в междоусобных распрях Золотой Ордой, отказывает в выдаче, лишённого должности хана Тохтамыша другому соискателю этого высокого чина, Едигею. Задача максимум – посадить в Орде Тохтамыша, самому же, с помощью своего, ставшего весьма могущественным протезе, занять престол государя всея Руси. Силы сторон: Витовт, рыцари Тевтонского Ордена, Тохтамыш – 38 тысяч бойцов. Золотая Орда – 90 тысяч воинов. Сражение состоится на реке Ворксла (север нынешней Украины, частично – Россия). Заинтересованность Ордена – обещанный им Витовтом, в случае победы, разумеется, Псков. Тяжеловооруженные рыцари преследуют притворно отступающего врага, затем их, слабо защищенные доспехами лошади выкашиваются из луков и самострелов. На плечах, теперь уже вполне искренне отступающих тевтонцев, ордынцы врезаются во вражескую пехоту и довершают разгром. Потери «литвинов» – около 18 тысяч, ордынцев – неизвестно, в источниках присутствуют и такие оценки как «очень мало».

Несколько оправившийся от поражения Витовт, вместе с приятелем-конкурентом, польским королем Ягайло все еще мечтает стать объединителем восточно-русских земель. В 1408 году происходит (первое) стояние на реке Угра (несколько севернее современной Калуги). По некоторым причинам (нападение отрядов Едигея на территории Руси и самой Литвы, и пр.), в виду еще более грозного противника, битва не происходит. Тогда же Орда, недовольная задержкой выплаты дани подступает к Москве, разоряет окрестности и, судя по всему, получив солидные откупные, возвращается в свои степи.

Обязанный Великому княжеству Литовскому своим первоначальным продвижением, женой, и еще неизвестно чем, Василий Первый довольно легко уступает западным соседям Вязьму, Смоленск, многие другие русские земли.

Василий Второй Васильевич (Темный), 1415—1462, сын Василия Первого и Софьи Витольдовны. Много времени проводит он в вязкой мутной борьбе за престол со многими конкурентами, один из которых – мало известный князь звенигородский Юрий Дмитриевич Шемяка («Шеемяка», то-есть тот, кто легко может намять шею – родовое прозвище), сын Дмитрия Донского, также его собственный, старший сын, Василий Юрьевич (прозвище – «Косой»), также и сын помладше – Дмитрий Юрьевич Шемяка. Суд Золотой Орды, в столь сомнительном споре о наследовании, выдает ярлык Василию Васильевичу. Далее следует ряд конфликтов, сражений против внешних и внутренних врагов, с неопределенным исходом, репрессий против сторонников оппонентов, рождающие тайную «пятую колонну», и новые перевороты. Собственно, все обозначенные здесь персонажи сколько-то времени занимают русский престол. Василий Второй лишь тот, которому удается продержаться на нем несколько дольше прочих.

Второй по успешности – пожалуй, князь Дмитрий Юрьевич. Потеряв Московское княжение, он тут же возглавляет престижную Новгородскую республику. Но, в конце концов, люди Василия Темного подкупают повара князя (по прозвищу «Поганка») и тот «доспеша» зелие (судя по всему, мышьяк) в подаваемую правителю курицу.

Духовник Василия Второго, Мартиниан Белозерский, узнав о произошедшем, выносит князю суровую епитимью, но, в результате только лишь лишается поста игумена Троицкого монастыря.

Право наследования становится прямым, не «лествичным» как ранее, то-есть, от отца к сыну, в обход всех младших братьев.

Отделение Русской Церкви

Важное событие времени – Русская церковь становится автокефальной, то-есть, совершенно самостоятельной. В 1435 году митрополитом Великого княжества Московского (формально – Киевского и всея Руси) по представлению константинопольского патриарха, провозглашается грек по происхождению, Исидор (Киевский). В Москве он убеждает, вовсе не любезно встречающего новшества Василия Второго, важность созыва Вселенского собора, где противоречия между католиками и ортодоксами непременно затушуются. Князь дает митрополиту сто человек свиты, необходимые для странствий деньги и отправляет в Италию, с наказом что-то вроде: «Чтобы ничего нового у нас не случилось». В марте 1441 года, изрядно поколесив по Европе, Исидор возвращается в Москву, передает Василию Второму послание римского папы Евгения Четвертого с просьбой о помощи митрополиту в важном деле воссоединения Католической и Русской церквей. Во время архиерейского служения в Успенском соборе, в числе предстоятелей Церкви Исидор упоминает и Папу Римского. Через три дня, по приказу Василия, митрополит берется под стражу, заключается в Чудов монастырь. В том же году, вероятно с тайного позволения князя, бежит в Европу, Византию, затем и Рим, где управляет доходами Священной Коллегии Кардиналов. В 1452 году, вместе с немногочисленным отрядом солдат прибывает в окруженный турками Константинополь, напоминает священникам о (формальном) союзе Римско-католической и Православной церквей. Участвует в обороне города, неузнанным попадает в плен, бежит, возвращается в Рим, где получает титулярный (без соответствующей юрисдикции и материальной базы) сан Патриарха Константинопольского.

Итак, мы видим, как первое на Руси серьезное непонимание между властью церковной и светской, (внешне) оканчивается победой земного правителя. Василий Второй, через частично контролируемый собор русских епископов, в 1448 году, утверждает на духовном престоле давно задуманного им беспрекословного патриарха Иону. Россия теряет духовную связь с Европой, отказывается от любых животрепещущих споров вообще, останавливается в своем развитии, что приводит к последующим через два столетия, слишком уж поспешным и свирепым реформам Никона, не зарубцевавшемуся до сих пор Расколу Православной Церкви.

Следует упомянуть и несостоявшегося предшественника Исидора, иеромонаха Герасима, епископа Смоленского, по воле князя литовского Свидригайло (Русь-2) отправившегося в Константинополь выпрашивать у патриарха сан митрополита «всея Русской земли». Сан то он получает, но, в пределах Литовского княжества (Витебск) попадает в опалу крайне мнительного князя, и крайне жестоко умерщвляется.

Любые насильственные действия в отношении представителей избранной власти – будь то власть духовная или светская, гулким эхом ударяют по всему обществу. В конце концов, мы видим, как Великое княжество Литовское постепенно теряет значение, становится провинцией, вливается в Россию, где отношение к руководителям, пусть даже признанными неугодными, хоть сколько-нибудь гуманнее.

1. Карта речи Посполитой

2. Гуляй-Город. Прimitивная реконструкция

3. Фотография места сражения при Молодях

4 Картина А. Васнецова «Ранним утром в Кремле»

1. Речь Посполитая (Польша-зависимая Украина+Великое княжество Литовское) в границах 1619 года в сравнении с границами современных государств. 1) Королевство Польское (Корона), 2) Герцогство Пруссия – вассал Короны, владение Тевтонского Ордена. До того это т.н. госпитальное братство (девиз: Помогать-Защищать-Исцелять), вышедшее из ордена Госпитальеров, переродившееся, едва ли не в свою противоположность, неоднократно атаковало княжество Литовское но, в 1410 г. потерпело сокрушительное поражение в битве под Грюнвальдом от польско-литовских (русских) войск под командованием Ягайло и его двоюродного брата Витовта. 3) – Великое княжество Литовское, 4) Задвинское герцогство, кондоминиум Литвы и Короны, 5) Герцогство Курляндия и Семигалия, вассал Литвы, с 1569 года – Речи Посполитой.

2. Фрагмент «Гуляй-города». Историческая реконструкция.

3. Место расположения русского «Гуляй-города» в битве при Молодях, 11—15 августа 1572 года. Фото автора. За жилыми постройками виден Воскресенский храм (1703 года основания), при котором, увы, нет стел, плит, других знаков состоявшегося здесь великого события. По свидетельству старожилов, курганы захоронений героев сражения просматривались до 50-х годов прошлого века: после чего были распаханы под посевы свеклы, либо застроены.

4. Картина, соответствующая Духу Времени начала 17 века: «Гонцы. Ранним утром в Кремле», художник Аполлинарий Васнецов.

Иван Третий Великий правит в Княжестве Московском с середины пятнадцатого по начало шестнадцатого веков. В это время воздвигается московский Кремль, крепкий, сложный, впечатляющий по сей день. Достигается окончательное освобождение от почти пожравшей саму себя, основательно потрепанной Тамерланом Золотой Орды. Отражается нашествие крымского хана Мехмет Гирея Первого. С могущественным крымским ханством устанавливаются доверительные, почти дружеские, дипломатические и торговые отношения. Вспыхивают и гаснут войны с Великим княжеством Литовским (в которых, со своей стороны, как союзники Руси, участвуют всеядные крымские татары), состоятся походы на Смоленск (тогда – Литовское княжество), Новгород, Казань и Псков. Сын, Василий Третий в договоре с императором Священной Римской Империи, возможно, при поддержке матери, Софии из византийской династии Палеологов, впервые именуется Кесарем (царем). В браке с Еленой Глинской, дочерью литовского князя (ведущего род от темника Мамай) рождаются Юрий и Иван, будущий Грозный.

Через неделю после смерти Василия Великого, бояре убивают Юрия, основного претендента на престол. Спустя пять лет, возможно от яда Шуйских, умирает, принявшая бразды правления мать. Еще одиннадцать лет правления опекунского совета, и Иван Четвертый (1530

—1584) венчается на царство в Успенском соборе. Эпоха князей, равных в европейской табели о рангах всего лишь принцам и герцогам, в целом завершена. Титул признается Англией и императором Священной Римской Империи, но отвергается Ватиканом, еще в тринадцатом веке присвоившего титул «Rex Russiae» князю земель Южной Руси Даниилу Галицкому, с условием распространения католицизма. Династия на Юге не развита. Отношения с Папой разорваны.

Дальнейшие события:

...Взятие Казани, разрушение столицы Золотой Орды, расположенной в восьмидесяти километрах от Астрахани, Сарай-Берке. Начало психической деградации царя, возможно, под влиянием доз ртути, опричнина и террор, за сорок лет которого погублено восемь тысяч человек (сравнительно мало для той эпохи, по европейским меркам).

Вторая половина шестнадцатого века. Нашествие войск крымского хана Девлет Гирея. До того, в союзе с турецким султаном, татары завоевывают генуэзскую колонию, горное княжество Феодоро на западном побережье полуострова, населенное 200 тысяч христиан, и теперь ханство готово к дальним рейдам. Совершается сожжение пригородов и столицы, кроме Кремля и Китай-города. Через год второй поход, битва при Молодях, в ста пятидесяти километрах южнее Москвы – катастрофическая фронтальная атака на русский «Гуляй-город» составленный из укрепленных деревянными щитами фургонов. Истребление 120-тысячного турецко-татарского войска приводит к тому, что крымское ханство теряет большую часть мужского населения, на некоторое время становится сравнительно миролюбивым. Впрочем, Русскому государству все-же приходится платить ему «поминки», дань уважения, то есть, все-таки, наверное, дань, до самой эпохи Петра Первого.

Уничтожение не оправдавшей себя в борьбе с внешними врагами опричнины. Взятие Искера, столицы Сибирского ханства, в союзе с Ермаком, вхождение остатков улуса Джучи в состав Руси. Захват Полоцка и (до того – Смоленска), при том, разумеется, что жизнь под властью неуравновешенного царя в целом не становится лучше, создает угрозу Литовскому Великому княжеству, определяет не очень удобные последствия: практическое создание союзного государства – польско-литовской (частично-этнически украинской) «Речи Посполитой».

Король Польши, князь Литовский, формально – вассал Османской империи, Стефан Батория отвоевывает Полоцк, стремительно движется в глубины Московской Руси, но увязает в осаде Пскова (1581—1582 г.г.). Около 16 000 защитников крепости противостоят 50 000 осаждающих. Ведется ожесточенная борьба – в ходу огромные передвижные туры, крупнокалиберная артиллерия, подкопы и минные галереи. В конце концов польско-литовско-шведское войско теряет 20 – 24 000 человек, и снимает осаду города (подписывается Ям-Запольский мирный договор).

Последние шесть лет жизни царь не способен самостоятельно ходить из-за болезни и передвигается на носилках. Предположительно, Ивана Четвертого «растлившего тысячу дев и убившего столько же своих детей» (со слов английского посла Джерома Горсея, с которым царь, якобы, доверительно общается) лечат от сифилиса обычными для Средневековья и начала наших дней, ртутными мазями.

К слову, рецепт таков. Ртуть смешивают с животным жиром, серой и втирают в ноги. Как вариант проводят общую меркуризацию, помещая пациента в закрытое помещение, с чашей подогретой ртути. Если человек не умирает (в 80% случаев) проявляется положительный результат. Ртуть антисептик, и возбудитель заболевания, трепонема, весьма чувствителен к ней.

Историки не признают «Новую хронологию» беззастенчиво укорачивающую династии порой до единственного правителя, приближающую исторические даты к современности, так, что постройка московского Кремля приписывается уже едва ли не Сталину. Но, можно заме-

тить необычайное сходство в правлении Ивана Третьего и его внука. Поход на Новгород, Псков, столкновения с войсками хана и даже самые отчества, идеально совпадают.

Люди путешествуют по точкам зрения духовных предков, психологическая Машина Времени приобретает необыкновенную популярность, следует быть готовым к таким неожиданным поворотам Хронологии.

Смута

Иван Грозный скоропостижно умирает, на престол, по решению Земского собора восходит его средний сын Федор, «постник и молчальник, святой на троне». Он царствует 14 лет, устанавливает великий мир на земле Русской своими нескончаемыми молитвами, при этом, фактически правит его опекун, Борис Годунов. В сорок лет (1598 г.) царь преставляется, не оставляя наследников (единственная дочь умирает в младенчестве) и, ссылаясь на волю божью, хоть какого-либо письменного завещания. Семью годами ранее, в результате несчастного случая, погибает младший сын Грозного от седьмого брака, не освященного церковью, в сущности, незаконнорожденный, и не имеющий прав на престол, царевич Дмитрий. Был бы он хорошим царем, повернись ножик в его руках, во время приступа эпилепсии иначе? Неизвестно. По свидетельствам иностранного путешественника Д. Флетчера он любил бить палкой гусей и кур, пока те не издохнут, находил удовольствие в том, чтобы смотреть, как режут скот. Впрочем, как бы то ни было, Дмитрий Иоаннович канонизирован РПЦ (больной, прикоснувшийся к саркофагу, умер, с тех пор доступ к мощам прекращен). Династия основной, московской ветви Рюриковичей, прерывается. Жена царя Федора, Ирина – сестра Годунова, через неделю после смерти мужа объявляет о желании постричься в монастырь и, действительно, уходит в Новодевичий, освобождая дорогу на престол своему брату. Начало царствования Годунова довольно успешно, однако, молитв его предшественника, видимо, недостает; в 1601—1603 годах, после долгих дождей и ранних морозов, погубивших урожай, начинается сильный голод. Стоимость зерна вырастает в сто раз, но, многие хозяйственные господа, а также монастыри придерживают его в амбарах, ожидая дальнейшего повышения цен, и царь не решается приказать пустить хлеб на распродажу. Погибают до полумиллиона человек.

В 1604 году, с небольшим отрядом козаков и поляков (около 14 000 человек) начинает поход из Польши на Москву Лжедмитрий Первый. Правительственная армия под руководством Василия Шуйского, в т.ч. триста пушек с грамотными артиллеристами, обученные попеременной стрельбе стрельцы, разбивают войско самозванца. Все бы хорошо, но в следующем году, после обильной трапезы, последний раз осмотрев Москву с вышки, Годунов чувствует «дурноту», и «лишившись языка», умирает. Царем становится шестнадцатилетний сын Федор (Второй), при регентстве матери, Марии Годуновой (Скуратовой), кстати, дочери поверенного Ивана Четвертого Грозного во всех делах, Малюты Скуратова. Царь не успевает венчаться на царство, часть войска принимает присягу Лжедмитрию.

«Избранный царь», т.е., Годунов, и его преемники, по мнению российского народа, не равен царю «наследному, правителю Божией волею, а не человеческим соизволением». По этой причине, а также и от того, что царские войска развязали на местах жестокие репрессии против сторонников самозванца, москвичи, в массе своей, настроены против нового, хотя бы разумного и доброго правителя. Прозарствовав полтора месяца Федор и Мария Годунова, погибают от рук предателей («народ безмолствует»). Патриарх Иов, союзник несостоявшейся династии, лишается сана, отправляется в монастырь. Его место занимает архиепископ рязанский Игнатий. Ксения Годунова, сестра молодого монарха, по слухам, на короткое время становится наложницей Лжедмитрия, затем также ссылается в монастырь.

Итак, в июне 1605 года Лжедмитрий Первый, согласовав детали с Думой, торжественно въезжает в Кремль и встречается с матерью Дмитрия, Марией (в иночестве Марфой) Нагой. Та признает в новом «помазаннике» сына, правдоподобно, с рыданиями, возможно, чтобы оставить стены опустылевшего монастыря. Отныне Дмитрий называет Думу Сенатом, а себя – императором («цезарем»). В целом, его правление идет стране на пользу – многие бояре возвращаются из ссылки, приостанавливается закрепощение крестьян, уменьшаются налоги, поднимается экономика. Убираются препятствия к перемещениям внутри государства, и за его

пределы. Польский король не получает обещанные русские земли. Вместе с тем, в широких массах не популярны планы войны с Турцией, все еще ярим крымско-татарским Крымом (недавно у стен столицы отражен очередной набег), личная гвардия царя, набранная целиком из немцев, а также и некоторые фривольные европейские порядки.

Все это было бы, опять же, не так плохо, вполне сносно, но, в середине мая 1606 года на свадьбу Дмитрия и его давней возлюбленной, дочери польского воеводы Марины Мнишек приезжают две тысячи поляков. Во время празднества пьяные солдаты-гайдуки задирают прохожих, врываются в дома, нападают на женщин. Этим пользуется боярин Василий Шуйский, созывая народ якобы для защиты от них царя; но, по ходу, однако, действие перетекает в свою противоположность. Спасаясь от толпы, раненый Дмитрий попадает в руки отряда стрельцов внешней охраны, те некоторое время пребывают в замешательстве, прежде, чем присоединяются к побеждающей стороне. Посылают еще раз за Марией Нагой, но из уст прибывшего гонца доносится нечто вроде; «Марфа ответила, ее сын убит в Угличе». Лжедмитрий Первый он, или Дмитрий, точно не известно до сих пор – погибает. На могиле царя отмечаются зловещие знамения, потому тело выкапывают, сжигают, смешивают прах с порохом и выстреливают в сторону Польши.

Толпа приверженцев «выкликают» Василия Шуйского (суздальская ветвь Рюриковичей) царем, и тот им становится, 1 июня того же года. Сменяется Патриарх, с Игнатия на Гермогена. Нового, еще менее легитимного правителя с самого начала ожидают суровые испытания – в октябре 1606 года Москву осаждает 100-тысячное войско уполномоченного представителя следующего Лжедмитрия (Второго) – бывшего галерного гребца, «холопа», теперь воеводы Ивана Болотникова. В стане восставших назревает раскол – бояре и беглые крестьяне не способны образовать устойчивый союз. Москвичи уже готовы сдаться, требуют лишь показать фигуру лишь сколько-нибудь похожую на настоящего царевича, но таковой у «воеводы Дмитрия» И. Болотникова в данный момент не находится. Михаил Молчанов, один из убийц царевича Федора, некогда доверенное лицо Лжедмитрия, сохранивший, между прочим, царскую печать и, наконец, самозванец, отказывается принимать участие в рискованной борьбе лично. Предпринятый поспешно, в октябре, штурм столицы Болотникову не удается. Войско крестьянского предводителя, терпя на пути поражения, отступает до Тулы. Удается скопить новые силы, до 38 тысяч человек, перегруппироваться и осуществить второй поход на Москву. В ста километрах юго-восточнее столицы, под Каширой в июне 1607 года происходит сражение с войском самого царя, Василия Четвертого (Шуйского). Крестьянские повстанцы неплохо организованы, у них есть эффективная артиллерия, они в одном шаге от победы; но, некий тульский воевода с 4-тысячным отрядом изменяет Болотникову, ударяет в тыл ополчения и сеет панику. Восстание сходит на нет, однако, многие ополченцы участвуют в борьбе сторон, за или против, самозванцев Дмитрия Второго и Третьего.

...Задел Михаила Молчанова с Лжедмитрием для войска Ивана Болотникова был, по сути верен, но поиски реального человека на эту роль слишком затянулись. Да, некоторое время, в Польше и Украине (собственно, протекторате Польши) роль царевича исполнял сам Молчанов. Но, в Москве его слишком хорошо знали. Лишь в начале 1607 года, в Белоруссии, также бывшей тогда частью Речи Посполитой (название польско-литовского государства, калька с латыни *res publica* – «Республика»), нашелся подходящий по фигуре, возрасту, другим основным параметрам, человек. В ореоле таинственности, сначала как родственник царя, Андрей Нагой, Лжедмитрий Второй предстал перед русским народом лишь на исходе весны 1607 года.

Лжедмитрий не успел ни к первому, ни ко второму походу Болотникова на Москву. Опаздывает он и в Тулу, где, 10 октября войска Шуйского, изменив направление течения реки на город, вынудили к сдаче остатки крестьянской армии. Но, в любом случае, теперь под его именем собрано 27 тысяч человек – поляки, донские и запорожские казаки, стрельцы,

дворяне и боевые холопы. Лжедмитрий выигрывает несколько сражений, но Москву, окруженную каменными белыми стенами (по нынешнему Бульварному кольцу) взять не удастся. Расположившись лагерем в Тушино, Лжедмитрий Второй пытается полностью блокировать столицу. Ему удается перехватить Марину Мнишек, и, после некоторых уговоров, жениться на ней. Одновременно «заместителю царя» удается привлечь на свою сторону митрополита Филарета – становящегося отныне дублером московского патриарха. Наступает двоевластие – Шуйский и Лжедмитрий Второй (точнее, его польские телохранители, считающие, что контролируют хозяина) правят страной параллельно. Василий Четвертый добивается некоторых успехов, с помощью воеводы Скопина-Шуйского (которого потом он, по мнению большинства историков, отравит) и некоторого участия, недовольной усилением католической Польши, протестантской Швеции. Польские наемники совершенно открыто выказывают пренебрежение своему русскому «царику», и, в конце концов, забравшись под рогожку в телегу, Лжедмитрий бежит от них в Калугу.

В этом городе еще весьма силен дух Болотниковского восстания. Только здесь самозванец начинает играть самостоятельную роль, пользуется уважением народа, обретает второе дыхание. Оставшийся без царского имени Тушинский лагерь теряет первоначальное значение второй столицы, поджигается бывшими хозяевами; высокомерное польское войско рассеивается.

Лжедмитрий осаждает Москву уже с новым войском. В среде бояр-«перевертышей» зреет идея: одновременно убрать с политического поля как Василия Шуйского, так и самозванца, а затем всем миром выбрать нового царя. В Москве дворяне Земского Собора, действительно, свергают Василия Четвертого, насильно стригут царя в монахи и ждут ответных действий от приближенных Лжедмитрия Второго. Но, те исполнять данное обещание не спешат, ведь теперь их позиции замечательно укрепились. Чтобы заполнить вакуум власти, временное правительство, Семибоярщина, выбирает царем польского королевича Владислава Вазу, старшего сына польского короля Сигизмунда Третьего. Постепенно русское общество поляризуется: к Лжедмитрию, оттесненному в Калугу, стекаются униженные и оскорбленные бедные люди, казаки и козаки, к Владиславу, точнее, его представителям на Руси – дворяне.

Без достаточного числа представителей знати, вне иерархии, слишком уж однородные народные массы входят во власть своих темных инстинктов. Понятие правосудия, как таковое, перестает существовать. Раскручивается колесо бессмысленного террора ко всем сколь-нибудь подозрительным и «неправильным» лицам. Более того, Лжедмитрий Второй рассчитывает призвать к походу на Москву вновь уже перемещающихся в Центральную Россию крымских и ногайских (астраханских) татар, а также турок, чтобы тем быстро поправить все свои дела. Но, его планам не суждено сбыться; в отместку за одну из жертв террора, самозванца убивает собственный телохранитель.

Итак, Василий Шуйский пострижен в монахи, вместе с двумя братьями он содержится в замке, в 100 километрах от Варшавы. Собственных детей у бывшего царя нет. Претендовать на престол может, в принципе, трехлетний сын Марии Мнишек, Иван, но, все-же, он еще слишком мал. Царь Владислав непопулярен в народе, кроме того, он не рискует лично выехать из Польши в Москву, и сам, похоже, охладевает к идее стать правителем Руси. Почва для появления третьего Лжедмитрия, все еще плодородна.

И он объявляется, (январь 1611 года), – в осаждаемом шведами Ивангороде (150 километров западнее нынешнего Петербурга). Лжедмитрию Третьему удастся собрать ополчение в Пскове, и даже отогнать завоевателей. Однако, придя к власти самозванец медлит с продвижением в Москву, пускается в распутную жизнь, совершает насилия над горожанами и, незаметно для себя теряет популярность. Преданных ему казаков заговорщики удаляют из Пскова, якобы для борьбы с осадившими пригороды шведами. Лжедмитрий чувствует что-то неладное, пытается бежать; его ловят, сажают в клетку и везут в Москву. По одним данным, самозванца убивают в пути, по другим – казнят в столице.

Москва, тем временем, занята поляками, ведь номинально царем становится пятнадцатилетний Владислав Ваза, сын польского короля. Он избран, но не коронован. Здесь, еще относительно самостоятельная православная церковь показывает себя с наилучшей стороны; патриарх Гермоген (номер первый), вначале лояльный к иноземному правителю, осознав замыслы оккупантов, освобождает народ от присяги, рассылает из Москвы грамоты с воззваниями к сопротивлению. Грамоты находят отклик, прежде всего, в Рязани, где формируется первое народное ополчение. Поляки посылают на подавление восстания и разорение рязанских городов, зависимых от них козаков Малороссии. Часть из них погибает, часть – переходит на сторону народного ополчения. Между тем, на борьбу поднимается и Нижний Новгород; формируются два основных центра сопротивления. В середине марта 1611 года их силы соединяются под Москвой, увеличиваясь до ста тысяч человек. Оккупационные силы – пять тысяч поляков, две тысячи немцев, проводят в городе масштабные репрессии, поджигают дома, чтобы справиться с возмущившимся народом еще до начала штурма – от огня и стали погибает около семи тысяч жителей. В союзе с поляками состоят некоторые русские бояре, и, зависимые от них дворовые холопы.

Штурмовать высокие белокаменные стены ополчение не решается, создает свой Земский собор и системы государственной власти. Однако, между двумя силами – дворянством, стремящимся восстановить государственность и крепостнические порядки, и казачеством, желающим сохранить свои вольности, возникает некий разлад. Этим пользуются поляки: их подложные грамоты свидетельствуют о том, что рязанский вождь ополчения Ляпунов настроен казачество уничтожить. Казаки вызывают его «на круг», где без разбирательств и суда, на чистых эмоциях убивают главу восставших. Как следствие, большинство дворян покидает лагерь. Умиравший от голода в столице (темница Чудова монастыря), патриарх Гермоген призывает народ теперь не подчиняться распоряжениям подмосковных воевод Д. Трубецкого и И. Заруцкого. Впрочем, архимандрит влиятельного Троице-Сергиевого монастыря Дионисий выступает за сплочение именно под их началом. Крупный казачий отряд остается на осаде Москвы до середины лета 1612 года, но, при подходе отрядов второго ополчения, бежит в рязанские земли, Астрахань, и в дальнейших боевых действиях с интервентами не участвует. У Заруцкого есть некий козырь – Марина Мнишек с сыном Лжедмитрия Второго, атаман желает впоследствии его использовать в своих целях. У стен столицы остаются силы Трубецкого, непосредственно в убийстве Ляпунова не замешанного.

Образы времени

1 Сигизмундов план

2

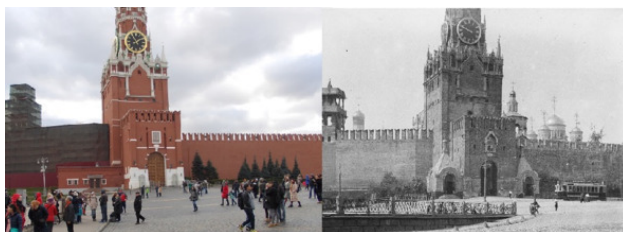
3

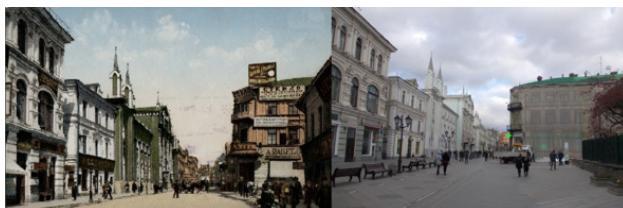
4

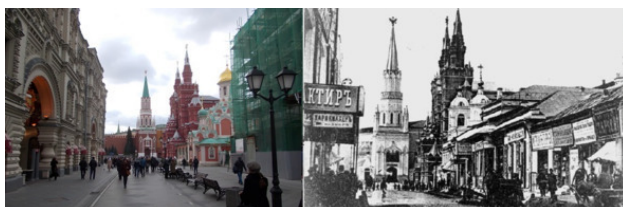
5

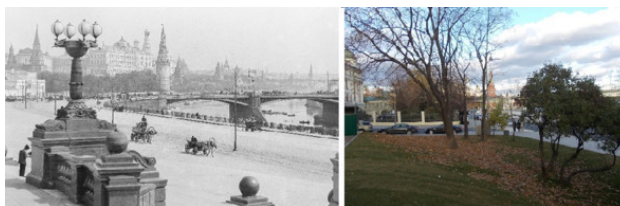
6

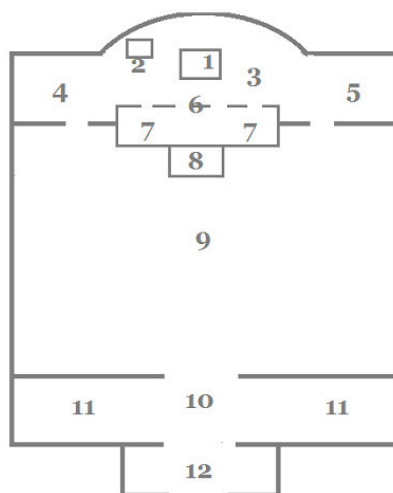
7

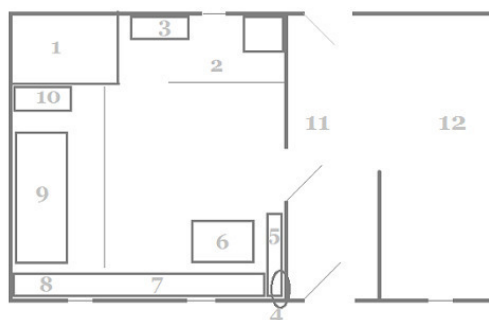
8

9

10. План православного храма

11. План деревенской избы

1. Сигизмундов план, 1610 год, до разрушений 1612 г. Север здесь – справа. В излучине реки Неглинки (тогда в ней можно было ловить замечательную рыбу) – Кремль.

Интересно, что расположены башни и стены Кремля ныне не совсем так, как изображены на карте, хотя архитектурный комплекс сформирован уже при Иване Грозном и его отце, государе всея Руси, Василии Третьем.

2. Данная картина, как чувствуется, передает атмосферу царствования московских государей, до эпохи Петра Первого.

3. Освобождение Москвы от иностранных захватчиков, 1612 г: художественная реконструкция, вполне пригодная для настройки путешествий во Времени.

4. Патриарх Гермоген, икона, достаточно достоверно отражающая не только внешний облик пастыря, но и сам настрой времени.

5. Красная площадь. Сравнение с современным временем. Пособие для путешественников по Четырехмерному Миру. Вид на Главный Универсальный Магазин (ГУМ), построенный в 1896 году на месте обветшавших торговых рядов.

Есть такая книга, фантастика; «Страна затерянных душ», американского писателя Нила Шустермана. В некоем потустороннем мире современные здания совмещаются со значимыми, в духовном плане, сооружениями прошлых эпох. Пожалуй, подобное соединение прошлого и настоящего рождает своеобразный объем бытия, дает новый смысл существованию, открывает необычные перспективы жизни, открывает душе новые источники психической энергии.

Сделать хотя бы небольшой шаг к этим открытиям, привлечь деятельных читателей к движению глубинного постижения Истории, как самой Вечной Жизни – вот одна из важных задач «Истории почти Всего».

6. Красная площадь, участок возле храма Василия Блаженного. Сам храм состоит из девяти отдельных церквей, соответственно, со своими святыми престолами. Построен он в 1555—1561 годах, по распоряжению царя Ивана Грозного. Обиходное, самое известное свое название Покровский (Троицкий) собор получает по имени юродивого и святого, Василия Блаженного (Нагого), упокоенного здесь же.

Вплоть до 1813 года, у Покровского собора, вдоль кремлевской стены (там, где сейчас расположен Мавзолей) тянется оборонительный ров, заполненный водой из реки Неглинка. За кремлевской стеной, на фотографии конца девятнадцатого века видны купола, снесенного в 1932 году Чудова монастыря. Позже там располагается административный 14-й корпус Кремля. В 2014 году Президент России, глядя на ремонтирующееся здание (уже затрачено 8 миллиардов бюджетных рублей, или 250 млн. долларов США по курсу) роняет фразу о том, что неплохо бы, в принципе, восстановить монастырский комплекс в его прежнем виде. Как следствие, 14-й корпус (также нарабоавший определенное историческое значение) разрушается «с видом на дальнейшую возможную застройку территории». Ныне, т.е., к началу 2018 года на месте двух этих существенных сооружений располагается обычный газон.

7. Улица Никольская, в начале двадцатого века, и сейчас. Направление на Лубянскую площадь (здание органов госбезопасности, ВЧК-НКВД-КГБ-ФСБ, а также и Центральный универмаг «Детский Мир»).

8. Улица Никольская. Вид на Никольские (ныне закрытые) ворота Кремля, к которым, до появления Красной площади, в конце 15 века, магистраль вела напрямую.

9. Пречистенская набережная. Метро «Кропоткинская», вниз, вдоль храма Христа Спасителя, и направо. По дороге виден «Дом на набережной», он же и «Дом Правительства», 1931 года постройки, известный, прежде всего, большим числом репрессированных жильцов – крупных государственных деятелей.

На фотографии, как вы здесь видите, Москва, Кремль, мост практически неузнаваемы – хотя это именно то место, где сделал снимок неизвестный нам фотограф. Исчезает каменная лестница, возвышение, солидный фонарь, меняются, будто, масштабы улиц и зданий. Что это – обман зрения, свойство оптики фотографических аппаратов, или действительно anomальное свойство пространства и времени.

Вообще же, создается ощущение того, что Москва начала двадцатого века отличается от нынешней столицы так же, как румяная, бойкая, любящая наряды и развлечения девушка от некоей бледной, не понимающей, чего она сама желает, меланхоличной дамы.

10. Православный храм.

1) Престол (алтарь, от лат. altarium, «высокий», наверхие жертвенника). Название распространено в православной традиции. Изначально (в дохристианскую эру) алтарь сооружается из земли, глины, камней (по возможности, цельной каменной глыбы) в местах, где наиболее ярко произошло взаимодействие с высшей силой – у ручья, на поляне, в роще, на вершине горы. В Древней Греции алтарь (мощное каменное основание) по существу, является и самим храмом. Престол Восточной церкви примерно равен алтарю церкви Западной.

Православный престол являет собой стол квадратной формы, место таинственного присутствия Бога. Здесь располагаются священные реликвии. (1) – антиминс, платок, со знаком креста, с вшитыми в него частицами мощей какого-либо великомученика, а также и подписью архиерея епархии, к которой относится храм. Антиминс является своего рода документом, разрешающим совершение литургии. При совершении богослужения антиминс разворачивается, на него ставятся потир и дискос – сосуды для вина и хлеба, необходимые для причащения. Прикасаться к платку могут только священнослужители в полном служебном облачении, либо (во время вне богослужения) с одетой лентой епитрахиль (греч. *επιτραχήλιον* – то, что вокруг шеи). В определенных случаях, благодаря своей силе, антиминс может заменять собой и сам престол.

(2) Евангелие (Новый Завет).

(3) Один, или, чаще два, напрестольных креста. Кресты применяются при совершении литургии, на благословение молящихся на выход из храма по окончании богослужения, освящении воды на Богоявление, и особенно торжественных молебнах.

(4) Дарохранилище (кивот). Священный сосуд, шкатулка, где хранятся святые Дары – Тело и Кровь Христовы, используемые для причащения (Евхаристии, от др. греч. *εὐ-χαριστία* – благодарение, честь, признательность). Тело – круглый, несколько раздвоенный, в знак божественной и человеческой природы Иисуса Христа, напоминающий печать кусочек хлеба, просфора (*προσφορά* – «приношение»), готовится из пшеничной муки, с добавлением дрожжей, на воде и соли. Вино – в православии обычно красное, сладкое (кагор). В латинском обряде литургический хлеб называется опресноком, гостией (лат. *hostia* – «жертва»), либо облаткой (лат. *oblatio* – «приношение, предложение, дар»), он выпекается исключительно из смешанной с водой муки, и напоминает тонкую монету. Вино, как правило – белое.

Освященный, действующий храм, в идеале – место, где снимается противоречие между духовным и материальным, небо спускается на землю, Бог воплощается в мире. Можно добавить и то что уходит различие временного и трансцендентного, вечного, человек может ощутить бесконечность на вкус, так, что оно ему начинает нравиться.

Таинства Евхаристии состоят из а) проскомидии (греч. «подношение»), когда священник, после чтения молитв о ниспослании Святого Духа, в присутствии многих верующих, но и при закрытых Царских Вратах готовится на Престоле Кровь и Тело. Вино смешивается с водой и вливается в потир. Просфоры надрезаются специальным копием – ритуальным обоюдоострым ножом с треугольным лезвием. б) Литургии оглашенных (наставляемых в вере, а также кающихся и отлученных от причастия). В великой ектении (греч. «протяженное моление») возносятся (сначала) глобальные, затем меньшие, общецерковные и общественные, затем и личные прошения. в) Литургии верных (присутствуют только лица, принявшие крещение). Приготовленные Святые Дары торжественно переносятся с жертвенника на престол через Северные врата: перед иконостасом, верующими. После того Царские Врата закрываются, задергивается алтарная завеса. Оставшиеся одни священники читают евхаристическую молитву анафора, по окончании которой происходит Возношение (поднимание вверх) Святых Даров. В этот момент, таинственным образом, вино и хлеб претворяются в Кровь и Тело Христовы.

Священники причащаются, затем причащают Святых Христовых Тайн и мирян.

В римском обряде Евхаристическая Литургия называется Месса (возможно, от римского *missio* – миссия, послание). Принципиальных различий нет. Служба проводится на латыни.

2) Жертвенник. Четырехугольный стол, укрытый в такие же «одежды», что и престол, слева от горнего места (северная часть храма). Место расположения священных сосудов, а также хлеба и вина – даров христиан, пригодных для совершения евхаристии. В перерывах между богослужениями закрывается пеленой.

Горнее место – часть православного храма напротив престола, у центральной части восточной стены. В небольшой нише, на некотором возвышении устроена кафедра (трон, Горный престол) для архиерея. Трон окружают полукругом сиденья (синтрон) священников меньшего ранга. В некоторых приходских храмах горнее место обозначено лишь лампадой, либо же высоким подсвечником со свечами.

3) Алтарь. Пространство между полукруглой (восточной) стеной – апсидой и иконостасом.

4) Пономарская (северная), она же иногда «райская», из-за обычных сюжетов росписи, дверь в иконостасе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.